

УДК 321.7

Городнина О.С.

кандидат политических наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева

Gorodnya O.S.

Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of
Department of General and Applied Political Science, Orel State
University named after I.S. Turgenev

К вопросу о демократии: обзор основных теорий и концепций

Демократия давно стала привычным термином и атрибутом политической жизни для многих граждан. Однако четкого и, что более важно, верного понимания сути демократии, ее возможных пределов и недостатков, все еще не сложилось. Автор данной статьи стремится рассмотреть как исторически менялись представления о демократии, насколько обогащалась или, напротив, выхолащивалась демократическая идея. Статья позволит задуматься над природой и сущностью демократии и в дальнейшем определить наиболее перспективные и приоритетные векторы развития последней.

Ключевые слова: демократия, причины формирования концепта демократии, классические модели демократии, современные концептуальные разработки по проблеме демократии

To the question of democracy: a review of major theories and concepts

Democracy has become a familiar term and an attribute of political life for many citizens. However, a clear and, more importantly, true understanding of the essence of democracy, its potential and limits shortcomings, still did not work. The author of this article seek to consider as a historically changing ideas about democracy, how it was enriched or, on the contrary, wholesales democratic idea. Article will allow you to reflect on the nature and essence of democracy and further define the most prospective and priority vectors of development of the latter.

Keywords: democracy, the reasons for the formation of the concept of democracy, the classical model of democracy, a modern conceptual development on democracy

Одной из главных тем современного научного дискурса продолжает оставаться демократия. Последняя является объектом научно-теоретического анализа и прогнозирования на протяжении долгого

времени. Так, свою оценку сущности демократии, ее влияние на развитие человека, государства и общества высказывали древнегреческие философы, мыслители и общественные деятели Средневековья, Ренессанса, Нового времени и Новейшей истории.

Однако, сложившаяся на сегодняшний день, богатая палитра концепций, теорий, идей о демократии «не снимает» многих проблем и противоречий, связанных с дальнейшим развитием, укреплением и продвижением демократии в современном мире. В этой связи, эксперты справедливо подчеркивают объективную необходимость научных изысканий, целью которых будет не только разработка новых (претендующих на оптимальность и конструктивность) алгоритмов демократизации общественно-политических систем, но и определение истинных принципов, черт демократии.

Иными словами, актуальность изучения демократии продиктована отнюдь не праздным, дежурным интересом, а, напротив, обусловлена потребностью в объективном, компетентном, научном анализе сложившегося демократического опыта и дальнейших перспектив развития демократической идеи.

Целью данной работы является изучение особенностей формирования классических и современных концептов демократии.

Термин «демократия» является одним из центральных в политической науке. Более того, данный термин активно используется не только в научной лексике и публичной риторике политиков, но и в повседневной практике рядовыми гражданами. Однако, далеко не все, включая и экспертов, могут дать односложный, исчерпывающий, а главное верный ответ на вопрос: что есть демократия?!

На протяжении последних семи столетий ученые, общественные деятели активно дискутируют о значениях термина «демократия»*, поскольку дословный перевод – власть, могущество народа, людей, вызывает новые вопросы и, несомненно, требует уточнений, а именно: кого можно и следует отнести к народу?! Каковы пределы и возможности власти, влияния этого народа?! и т.д. Более того, каждый исследователь стремится подчеркнуть, выделить определенный (наиболее значимый по мнению ученого) аспект демократии: власть большинства; равенство; соучастие различных социальных групп и общественных сил в процессах управления; разделение властей; всеобщие выборы и плюрализм и т.д.

Несмотря на то, что еще в середине прошлого века известный философ Дж. Оруэлл признал бесперспективность разработки единой дефиниции демократии, поскольку любая претензия на создание такого определения встречает жесткий отпор со стороны всех участников политического процесса, на сегодняшний день, в политической и ряде других гуманитарных наук сложились такие «версии» прочтения демократии, как:

- особая форма функционирования институтов власти;
- система прав, предусматривающая и обеспечивающая широкое включение, вовлечение масс в систему общественного управления;
- метод регулирования отношений между управляющими и управляемыми;
- способ получения властных полномочий;
- механизм удовлетворения разнообразных властных интересов [1, С.147].

Помимо этого демократия рассматривается в качестве:

- 1) формы государства, государственного устройства и управления;
- 2) принципа организации общественной жизни, а именно взаимоотношений элит, групп интересов, политических партий, общественных структур, корпораций;
- 3) характера и уровня обеспечения прав, обязанностей, свобод граждан;
- 4) характера политической культуры и коммуникации в обществе;
- 5) типа политического сознания [7, С.811].

Разумеется, дефиниции термина «демократия» не исчерпываются вышеприведенными значениями. Современные исследователи, опираясь на сложившийся массив научно-теоретических разработок по указанной проблематике, выделяют три ключевых этапа в становлении концепта демократии.

В античный период оформилась этическая традиция понимания демократии. Последняя рассматривалась как прямое правление граждан в полисе, основанное на взаимоуважении, совместном сосуществовании людей, стремлении к общему благу. Однако лишь один процент населения полиса обладал статусом свободных граждан. Поэтому в условиях жесткого социального расслоения, строгого соблюдения цензового отбора, значительная часть населения полисов была исключена из процессов политического управления. Более того, циничные, нередкие манипуляции властвующих привели к кризису демократии и ее дальнейшей деградации. Именно поэтому многие античные мыслители скептически и с недоверием относились к демократии.

Жесткая критика в адрес демократических институтов и процедур, отсутствие четких, принципиальных отличий между властью народа и властью толпы крайне негативно сказалось на дальнейшем развитии демократической идеи. Только в эпоху Просвещения мыслители, общественные деятели смогли по-иному взглянуть на демократию, подчеркнуть преимущества последней и обосновать объективную необходимость и целесообразность внедрения демократических технологий и механизмов в общественно-политическую практику.

Формирование правовой концепции демократии было продиктовано не только институциональными переменами в странах Запада, вызванными революционными событиями. Серьезные изменения в системе ценностей

новоевропейского человека повлияли на восприятие отношений между субъектами власти и управления, с одной стороны, и подвластными, с другой. Политическая элита вынуждена была признать право народных масс участвовать в политико-публичной сфере в качестве полноценных акторов. Более того, активное развитие институтов гражданского общества стало ключевым условием более смелого, интенсивного внедрения демократических практик, достижения прозрачности и открытости политических процессов.

Однако время прямой демократии осталось в далеком прошлом. Все большую поддержку получала идея представительной демократии, в рамках которой властными полномочиями должны были быть наделены наиболее достойные граждане. Разумеется, введение системы цензов и критериев, которым должен был соответствовать актор демократического политического процесса, не гарантировало отсутствие ошибок и просчетов в политико-публичной сфере, что актуализировало сохранение критического отношения к демократии.

В современных исследованиях последняя рассматривается посредством нормативного и эмпирически-описательного подходов. В первом случае ученые стремятся создать идеальную модель демократического правления, органично соответствующую аксиологическим, ментальным установкам граждан, их представлениям о справедливом порядке организации и функционировании институтов публичной власти.

Сторонники второго подхода видят в демократии технологию обновления тех звеньев управленческой системы, которые лишились доверия и поддержки граждан. При этом данная технология не ведет к деструктивным последствиям в виде бунтов, мятежей, правовых расправ. Напротив, демократические механизмы обеспечивают достижение, реализацию целей и интересов различных общественно-политических акторов.

На сегодняшний день, разработка новых, корректировка классических дефиниций термина «демократия» продолжается. Однако, как справедливо отмечает российский политолог Мухаев, смысловые контуры демократии остаются размытыми. Помимо народовластия как центральной компоненты демократии, последняя включает в себя идеологические, мировоззренческие, моральные предпосылки и условия бытия человека.

Исходя из вышесказанного, полипарадигмальный подход – единственно верный и правильный выбор методологии исследования феномена демократии. В связи с этим, Д.З.Мутагиров предлагает рассматривать демократию, как:

- общественный строй, установленный свободным народом по его инициативе, с целью артикуляции, защиты и практической реализации интересов абсолютного большинства;
- власть свободных и равноправных людей, экономически и социально-политически активных;
- власть, осуществляемая народом и для народа;
- многогранное, сложное явление, существующее и реализуемое как в политической, так и социально-экономической, национальной, духовной, международной сферах [9, С.19].

Представители экспертного и научного сообщества активно дискутируя о том, что есть демократия, акцентируют внимание на сущностных характеристиках, чертах, критериях изучаемого компонента политической жизни.

В своем монографическом исследовании Д.З. Мутагиров анализирует позицию, озвученную экс-президентом РФ, а ныне председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым. Обращение к мнениям публичных персон не является случайным или вызванным желанием соответствовать модному тренду. Политики, в силу занимаемого положения в социально-политической иерархии, способны влиять на общественное мнение и сознание, а также задавать «тон» политическому дискурсу. В связи с этим, ученые не могут и не должны абстрагироваться, игнорировать высказывания субъектов публичной политики. Вместе с тем, принципы научного анализа (системность, верифицируемость, объективность и пр.), как правило, не являются приоритетными для политиков, что влияет на качество их суждений. Так, критерии демократии, сформулированные Д.А. Медведевым, являются спорными и дискуссионными именно для представителей академической науки:

1. Правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов;
2. Способность государства обеспечивать и поддерживать высокий уровень технологического развития;
3. Способность демократического государства защищать своих граждан от посягательств со стороны преступных сообществ;
4. Высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией;
5. Убежденность граждан в том, что они живут в демократическом государстве[12].

Д.З. Мутагиров полагает, что к стандартам демократии были отнесены положения, которые противоречат духу последней. Более того, некоторые из вышеперечисленных характеристик могут привести к ограничению, выхолащиванию демократии[9, С.36]. Так, вмешательство государства в ценностную систему граждан допустимо только при условии поддержки, культивирования моральных ценностей через систему образования и воспитания. Также вызывает сомнение связь между

демократией и технологическим уровнем развития общества, способностью государства обеспечить последний.

Не смотря на всю дискуссионность вопроса о критериях демократии, современные исследователи считают возможным отнести к очевидным и бесспорным признакам демократии следующие черты:

- 1) воля народа есть высший закон страны, общества и государства;
- 2) права и свободы граждан представляют собой главный ориентир, в соответствии с которым функционируют институты гражданского общества и государства;
- 3) всеобщее благо, мир, благополучие, счастье граждан – высшие цели общества;
- 4) значительный массив вопросов организации жизненного пространства находится в ведении граждан; функции управления рационально распределены между государством и гражданским обществом;
- 5) пределы политической власти сводятся к необходимому минимуму;
- 6) властные полномочия распределяются так, чтобы обеспечить укрепление и развитие подлинно демократических отношений;
- 7) обязательность выборов, сменяемость государственных должностных лиц;
- 8) формирование институтов власти посредством свободного волеизъявления граждан путем всеобщих, прямых, выборов при тайном голосовании; за гражданами остается право отзыва тех политических деятелей, которые действительно утратили доверие общественности;
- 9) государство для народа, а не народ для государства. То есть институты государственной власти должны осознавать свое главное предназначение – защита прав и свобод граждан, гарантия и обеспечение их безопасности;
- 10) верховенство закона;
- 11) равноправие граждан, отсутствие резких контрастов в их жизненном уровне;
- 12) многообразие участников политико-публичной сферы; отсутствие искусственных ограничений со стороны государства процессов институционализации и функционирования общественных структур, отстаивающих интересы различных групп населения [9, С.38-39].

В. Меркель, в свою очередь, указывает на другие пять ключевых критериев демократии:

- честная система выборов;
- политические свободы (мнений, информации, союзов);
- соблюдение интересов государства во взаимоотношениях с негосударственными группами;
- функционирующее разделение властей;

- правовое государство, которое гарантировало бы всем гражданам равные права [1, С.150].

Помимо вышеназванных признаков демократии, российские исследователи, обобщив имеющиеся научно-теоретические и эмпирические разработки, выделили такие черты демократии, как: всеобщее избирательное право; возможность для граждан претендовать на занятие выборных должностей; регулярное проведение свободных, конкурентных и справедливых выборов; наделение избранных должностных лиц конституционным правом контроля над правительственными решениями; отсутствие притеснений по отношению к политической оппозиции и возможность присоединяться к ним; свободный доступ граждан к источникам альтернативной информации [1, С.150].

Таким образом, демократия является одновременно результатом и условием свободы, равноправия всех участников социально-политической жизни, деятельность которых основана на рационализме, созидательности и, как следствие, ориентирована на достижение счастья всех членов общества и граждан государства. Политическая сущность демократии состоит в том, что это власть, формируемая народом и служащая народу. Иными словами, формула демократии, озвученная А. Линкольном («демократия – власть народа, осуществляемая народом и для народа») не утратила своей привлекательности и сегодня.

Многообразие подходов к пониманию сущности демократии, ее роли в развитии гражданина, общества и государства обусловили складывание различных моделей демократии. Последние, согласно авторитетному заявлению Д. Хелда, представляют собой «теоретическую конструкцию, предназначенную представлять и объяснять главные элементы формы демократии и предлагаемую ею структуру взаимоотношений».

На сегодняшний день, российские и западные ученые, изучая природу и сущность демократии, обращают внимание на богатую вариативность демократических моделей. Так, например, американские политологи Д. Даймонд, Ст. Левицки, Д. Колльер выделили более 550 подвидов демократии**, а российские ученые Ю.К. Бегунов, А.В. Лукатев, А.В. Пониделко вычленили одиннадцать моделей конкурентной демократии***.

Несмотря на подобную многогранность и многозначность демократии, исследователи призывают и настаивают на возвращении к истокам, а именно анализировать классические модели демократии. Поскольку знание последних, использование их в качестве особого «базиса», позволит современным экспертам разрабатывать такие модели, алгоритмы демократии и демократического строительства, которые максимально будут отвечать запросам и ожиданиям общественности, а также позволят обеспечить подлинную, качественную оптимизацию социально-политической системы, в целом.

Как известно, демократия сформировалась в античную эпоху и стала политико-управленческой практикой ряда полисов. Однако, единого мнения о демократии среди древнегреческих и древнеримских философов не сложилось. Их оценки были довольно полярные: от жесткой критики, неприязни до прославления демократических идей. Поэтому, и сегодня, непросто выделить единую модель демократии, характерную для античного социума.

Вместе с тем, наибольший исследовательский интерес вызывала модель афинской демократии как образец прямой демократии. Согласно источникам указанная модель предусматривала активное и непосредственное участие граждан в общественно-политической жизни, глубокое «погружение» во все аспекты жизнедеятельности полиса. Разумеется, подобная политическая роль требовала от среднестатистического гражданина наличия определенных знаний, умений, принципов и ценностей. Поэтому, афинская демократия была системой смешанного правления, в рамках которого особое значение придавалось народному собранию свободных граждан. Цензовые ограничения существовали, но при этом не создавали неопределенных преград для участия рядовых граждан, в том числе и малоимущих.

В целом, афинская демократия опиралась на такие принципы, как выборность (открытым голосованием или по жребию); краткосрочность занимаемой должности; коллегиальность; недопущение совмещения должностей; обязательная проверка лиц, вступавших в должность; возмездность; подотчетность [8, С.110].

Разумеется, идея прямой демократии неоднократно «реанимировалась» и актуализировалась учеными, общественными деятелями более поздних эпох. Так, один из ярких представителей французского Просвещения Ж.-Ж. Руссо полагал, что подлинное реформирование современного ему общества невозможно без использования ряда постулатов классической афинской демократии. Более того, ученый настаивал на необходимости и целесообразности прямого правления народных масс, которые способны без посредников озвучить собственные потребности и интересы, и реализовать их. Данная система организации политико-публичного пространства исключала деления на управляющих и управляемых. Общая воля народа должна была стать основой действий исполнительной и законодательной власти. Более того, общая воля понималась как отражение воли каждого человека. Следовательно, подчиняясь общей воли, гражданин не отказывается от собственных интересов и устремлений и остается свободным.

В рамках либеральной теории демократия трактовалась как ответственное и компетентное правление. Более того принцип ответственности был главной доминантой, определяющий всю систему общественно-политических отношений и процессов. В то время как

принцип соучастия граждан (при всей его важности и значимости) занимал более «скромные» позиции в рейтинге ценностей и характеристик модели либеральной демократии.

Современные исследователи выделяют ряд этапов в развитии либеральной демократии [6, С.61]:

1) Формирование в XVIII веке концепции свободного и равного права людей на саморазвитие, согласно которой все члены социума должны иметь равные возможности использования/практического применения комплекса своих прав: экономических, политических, культурных и т.д.

Однако как отмечают эксперты, это положение либеральной демократии несколько диссонировало с локковским представлением о свободе как самовыявления личности в независимой от коллектива и только ей присущей области.

2) Стремление убрать противоречие между свободой и равенством.

Эта задача стала, во многом, первостепенной для ученых и общественных деятелей XIX века И. Бентама и Д.С. Милля. Исследователи полагали, что наделение малоимущих групп населения (в первую очередь рабочих) избирательным правом и определенными материальными благами позволит значительно улучшить положение в обществе. Милль в этой связи отмечал, что искусство хорошего управления состоит в том, чтобы обеспечить наибольшее благосостояние наибольшему числу людей.

3) Разработка в конце XIX-первой половине XX веков американскими учеными концепции «демократического равновесия» для достижения гармонии между свободой и равенством. Главная идея этой концепции состояла в том, что демократические режимы действуют в соответствии с экономическими законами рынка.

В целом, либеральная демократия признает народ в качестве источника власти, но свою волю граждане выражают и отстаивают через своих представителей. Данный порядок организации публичной сферы импонировал многим ученым. Еще Т. Гоббс подчеркивал, что лишь сильное государство способно защитить своих граждан. Примерно аналогичную мысль высказал автор «федералистской республики» Дж. Мэдисон, настаивавший на том, что целью демократического правительства является защита личных прав и общественного блага.

Таким образом, постепенно сформировался охранительный вариант демократии – система конституционной демократии, действующей в рамках формальных и неформальных правил, ограничивающих власть государства. Данная модель демократии предусматривает:

- отношения между народом и его представителями, которым делегируется право политического управления, строятся на доверии и конституции;

- именно конституция закрепляет список полномочий, которые передаются народным избранникам, а также формы, меры ответственности последних за принятые решения;

- к системе управления должны быть допущены только специально подготовленные люди;

- личная свобода граждан обеспечивается строгим разделением и гарантией основных прав;

- официальная власть не вмешивается во многие сферы общественной жизнедеятельности, обеспечивается дифференциация гражданского общества от государства;

- механизмы охранительной демократии (принцип разделения властей, бикамерализм и пр.) нацелены на недопущение, профилактику концентрации власти большинства в законодательном органе власти.

Таким образом, либеральная демократия – это «политическая система, характеризующаяся не только свободными и честными выборами, но и правлением закона, разделением властей и защитой основных свобод: слова, собраний, религии и собственности» [3, С.4].

Создание модели партиципаторной демократии трудно рассматривать как нечто и принципиально новое в политической науке. Поскольку разработчики данной модели актуализировали идеалы классической демократии, основанной на активном включении граждан в процессы управления, обсуждения жизненно важных вопросов и проблем.

Однако, ставить знак равенства между прямой и партиципаторной демократией, безусловно, нельзя. Последняя акцентирует внимание на социальном равенстве как важнейшем условии демократического участия. Более того, акторами, с полным правом участвующими в социально-политических процессах, сторонники данной модели демократии называли как граждан, так и трудовые коллективы, разнообразные негосударственные структуры.

Иными словами, партиципаторная модель организации социального и политического пространства обеспечит и гарантирует людям свободу, самоопределение, равное право на саморазвитие. Более того, активное вовлечение граждан в политический процесс является и условием, и проявлением свободы и демократии. В противном случае (когда основная масса граждан дистанцируется от политического участия) неминуемо наступит тирания меньшинства. Элита не станет заботиться и руководствоваться благом народа.

Однако партиципаторная модель демократии предъявляет к индивиду серьезные требования. Гражданин должен обладать определенным уровнем политического, правового знания, быть носителем таких политико-психологических черт, которые помогут ему стать активным и полноценным участником политической жизни, т.к.

включение в общественно-политическую практику невежественных масс не менее опасно, чем диктат нескольких просвещенных человек.

Основными механизмами партиципаторной демократии являются референдум, инициатива и отзыв. Современная справочная политологическая литература дает следующие толкования этих терминов:

1) инициатива – инструмент прямой демократии, который дает право группе граждан (зарегистрированных избирателей) согласно прописанной в законе процедуре, потребовать вынесения на голосование сформулированного ею вопроса. Различают прямую и непрямую инициативы.

2) отзыв – процедура, посредством которой избиратели могут добиться досрочного прекращения полномочий своего представителя, выборного должностного лица и новых выборов [10, С.565-566].

Эффективность отзыва как демократического механизма наиболее велика при решении проблем местного самоуправления, а также для ограничения злоупотреблений властью в политических системах, где отсутствует практика вынесения вотума недоверия некомпетентным, неэффективно работающим субъектам политического и государственного управления.

3) референдум – еще один инструмент прямой демократии, предполагающий вынесение органами государственной власти, избирателями или международной организацией какого-либо принципиального вопроса прямо на всенародное голосование. В ряде случаев проведение референдума становится обязательной процедурой, прописанной в законе. Как правило, результаты референдума как высшего непосредственного выражения власти народа имеют высший правовой статус. Разновидность референдума – плебисцит предусматривает голосование в поддержку уже действующего в системе политического и/или государственного управления актора, а также за расширение функций последнего [10, С.577-578].

Разработчики и сторонники модели элитарной демократии подчеркивали не столько традиционные черты демократии, сколько акцентировали внимание на сохраняющемся делении обществ на правящее меньшинство (элиту) и массу, в силу различных причин не владеющую управленческими механизмами и технологиями. При этом об искусственном, силовом дистанцировании широких масс граждан от политической жизни речь не шла. Так как не обладающие необходимым политико-управленческим знанием и спектром информации, который нужен для разработки и принятия политического решения, масса добровольно передает элите право руководить.

Более того, основу поведения массы составляют иррациональные компоненты, что может негативно сказаться на достижении и обеспечении стабильности, эффективности политической системы. Именно поэтому

элита берет на себя непростую ношу политического управления. В этой связи возникает закономерный вопрос – как подобное распределение политических ролей соотносится и насколько соответствует демократии?!

Родоначальник элитарной концепции демократии Й. Шумпетер рассматривал последнюю в качестве одного из политических методов, а также как институциональное устройство для принятия политических решений. Следовательно, к власти приходит та политическая сила, которая получила наибольшую поддержку электоральных масс.

Согласно оценкам современных исследователей, данная модель демократии предусматривает значительное снижение политической активности граждан, поскольку последние должны принять и уважать сложившееся разделение труда между элитой и обществом. Однако сторонники элитарной модели демократии настаивают на том, что граждане получают максимальную «прибыль» от грамотных, компетентных решений элиты.

Возвращаясь к концептуальным основам элитарной модели демократии, необходимо проанализировать идеи Й.Шумпетера. Представитель западной политической науки был убежден в том, что фундамент демократической политики составляют не абсолютные принципы всеобщего блага и воли народа, а политические программы тех акторов, которые смогли победить в конкурентной политической борьбе, и получили реальную власть.

Иными словами, политика (в условиях демократии) уподоблялась свободному рынку, где индивид мог приобрести то, что хочет и может. Политики, в свою очередь, действуют согласно алгоритмам и правилам свободной и жесткой конкуренции.

Ряд современных ученых считает, что указанное толкование демократии имеет ряд преимуществ:

- политическая соревновательность является главным критерием, который позволяет отличать демократическую форму политики от других ее форм;

- эта модель дает возможность реалистично оценивать феномен политического лидерства в демократической политике;

- данная модель позволяет включить в демократическую политику отдельные группы граждан, волеизъявление которых не совпадает с позицией большинства;

- элитарная модель демократии более реалистично описывает связь индивидуальной свободы и демократической политики;

- в рамках указанной концептуальной модели подчеркивается, что стремление руководствоваться единой и неделимой волей народа далеко уводит от подлинно демократической политики [1, С.149].

Не смотря на всю дискуссионность модели элитарной демократии, последняя не утратила, на сегодняшний день, своей привлекательности как для исследователей, так и действующих политиков.

Не смотря на то, что модель плюралистической демократии сложилась относительно недавно, она, по праву, может быть отнесена к категории классических, поскольку содержит в себе ряд важнейших положений и требований, учитывая которые современные эксперты продолжают модифицировать и разрабатывать новые варианты демократического устройства, дизайна общественно-политических систем.

Сторонники модели плюралистической демократии актуализировали задачу формирования ряда центров власти и принятия политических решений. Не сомневаясь в важности и значимости роли лидера в политическом процессе, разработчики данной модели демократии считают неоправданными претензии элитарных групп на представительство интересов всего общества. В то же время, плюралисты не призывают включаться в сферу политико-публичных отношений всех граждан. По их мнению, наиболее оптимальный вариант организации системы политических отношений связан с формированием и функционированием разнообразных и многочисленных групп интересов, каждая из которых будет влиять на процесс принятия и реализации решений.

Ключевыми признаками плюралистической демократии считаются:

- выборность органов власти, гарантированная конституцией;
- регулярное и периодическое проведение свободных и справедливых выборов, при которых исключен механизм принуждения;
- всеобщее пассивное и активное избирательное право;
- свобода самовыражения;
- право на получение альтернативной информации;
- автономия общественных ассоциаций [14, С.33].

Так же нельзя не отметить, что для плюралистов основное предназначение демократии состоит в защите требований и прав меньшинства. Т.е. демократия – это уже не власть народа, а власть с согласия народа. Следовательно, сложившаяся политическая воля не должна представлять собой диктатуры большинства, нарушающей неотъемлемые права человека. В основе демократических отношений лежит принцип открытой борьбы, конкуренции различных интересов, при которой нужен лишь минимум общих взглядов.

Кто же будет защищать и отстаивать интересы человека?! Сторонники плюралистической модели демократии не забывали о том, что человек- существо социальное и, как следствие, создающее различные организации и группы для артикулирования и отстаивания собственных позиций. Поскольку ни одна из групп интересов не может быть доминантой в системе социально-политических отношений, то и концентрация власти в руках одного актора, также, невозможна. Более

того, интересы индивида не ограничиваются какой-либо одним вопросом, поэтому раскола общества на непримиримые враждебные группировки не будет.

Плюралисты не сомневались, что именно группы интересов гораздо более эффективно и результативно смогут отстоять мнение граждан. Последние представлены дважды: выборными лицами и лидерами групп и организаций, отстаивающими их интересы. Таким образом, модель плюралистической демократии должна минимизировать вероятность наступления тирании со стороны элиты, а также аномию масс.

Не смотря на все вышесказанное, данная модель содержит и ряд недостатков. Во-первых, критики плюралистической демократии указывают, что только небольшое количество людей являются участниками каких-либо групп, следовательно интересы значительной массы граждан не охвачены и не озвучены в политико-публичном пространстве.

Во-вторых, группы интересов способны стать настолько мощными и сильными участниками политической жизни, что последняя превратится в достижение компромисса между сильнейшими игроками политического процесса, а требования основной массы граждан останутся без внимания.

В-третьих, развитие группового представительства интересов сводит роль гражданина к пассивному созерцанию, что, в конечном итоге, может привести к формированию сообщества «политических зрителей», утративших контроль над происходящим в политической системе [10, С.208].

Не смотря на относительно молодой «возраст» политической науки, последняя добилась значительных результатов в исследовании целого ряда политических событий, процессов, институтов. Демократия, как крайне сложное и многомерное явление, не стала исключением. Разумеется, утверждать, что абсолютно все вопросы, связанные с формированием, развитием демократических институтов и практик, полностью решены, нельзя. Однако, сложившийся, на сегодняшний день, комплекс научно-теоретических и эмпирических разработок, посвященных демократии и демократическому строительству, позволяет составить более полное и точное представление о тенденциях, особенностях и перспективах утверждения демократической идеи.

Немецкий исследователь Б.Гуггенбергер выделил два концептуальных основания изучения демократии: нормативный и дескриптивный. В рамках первого демократия рассматривается в идеальном виде, актуализируется ее превосходство перед иными формами организации социально-политического пространства. Дескриптивный подход акцентирует внимание на функциональных характеристиках демократии [2, С.84].

Российский ученый А.Мадатов предложил изучать демократию в контексте следующих четырех подходов:

1. политико-институционального,
2. процессуально-процедурного,
3. культурологического,
4. аксиологического [2, С.84].

Зарубежная политология, начиная с середины XX века, отдавала предпочтение рационально-утилитарному пониманию демократии, как наиболее оптимальной форме общественно-государственного устройства, учитывающего интересы всех слоев населения и социальных групп [2, С.85].

Подобное методологическое разнообразие в исследовании демократии обусловило складывание, конструирование значительного массива моделей. К сожалению, рамки одной научной статьи не позволяют рассмотреть большую часть существующих современных моделей демократии. В связи с этим ниже будет представлен обзор лишь небольшой части указанных моделей.

Основоположник неоплюралистического направления в американской политологии Р.Даль посвятил значительную часть своей профессиональной жизни изучению таких вопросов, как предпосылки современной демократии, эмпирические условия для частичной/полной реализации демократических проектов, соотношение демократии, свободы и равенства и др.

Итогом исследовательской работы Р.Даля является модель полиархии. Данный термин используется в научном дискурсе крайне давно. Так, эллины под полиархией понимали разброд среди властвующих, рассогласованность правления. Современные ученые включили в качестве важных характеристик полиархии такие черты, как политический плюрализм, способность институтов демократии обеспечивать взаимодействие и согласование интересов граждан и групп. При этом последние не лишаются самостоятельности и равенства – важнейших принципов демократических отношений.

Сам Р.Даль определял полиархию, как «политический порядок, отличающийся в самом общем виде двумя масштабными характеристиками: гражданские права предоставлены сравнительно высокой доле взрослых, а сами эти права позволяют проявлять несогласие и путем голосования смещать высших должностных лиц в управлении» [5].

Таким образом, полиархию отличает от демократических моделей прошлого количественные и качественные изменения в системе политических прав индивида. Их стало гораздо больше, а также увеличилось число граждан, обладающих этими правами. Основное предназначение комплекса политических прав состояло (наряду с отстаиванием собственных и групповых интересов) в согласовании,

достижении консенсуса интересов участников общественно-политической жизни.

Научная общественность высоко оценила двухмерную типологию политических систем Р.Даля. Используя два критерия (уровень либерализации политической системы и уровень политического участия, включенности) американский ученый выделил четыре типа политических систем/режимов: «закрытую гегемонию», «включающую гегемонию», «конкурентную олигархию» и полиархию. Именно эта модель, по мнению Р.Даля, обеспечит высокий уровень политической конкуренции и оппозиционности, поскольку отличается наличием значительной доли граждан, обладающих всем спектром возможностей политического участия.

Описанная выше модель полиархии, согласно точке зрения Р.Даля, могла быть успешно реализована в условиях гомогенной политической культуры. Однако, современный мир отличается не только разнообразием форм, методов, способов организации политического пространства, но и сосуществованием, взаимовлиянием множества компонентов политической реальности.

Учитывая вышесказанное, бесспорный интерес вызывает модель демократии, разработанная А.Лейпхартом. Согласно общественной, согласительной, консоциальной или консоциативной модели, политические противоречия, сложившиеся в обществе, совпадают с границами социальных различий. Иными словами, Лейпхарт стремился доказать, что демократия- это не миф, не несбыточная мечта для многосоставных обществ, население которых дифференцировано на множество сегментов: религиозных, культурных, языковых, социальных, экономических и пр. Преодолеть дистанцию, а порой и разобщенность между сегментами возможно посредством установки на взаимодействие. Последнее должно, как бы, снять, уравновесить противоречия внутри социума.

Согласно А.Лейпхарту общественная демократия зависит от следующих факторов:

- примерный баланс сил между сегментами многосоставного общества;
- существование (как минимум) трех сегментов, т.к. дуализм провоцирует не поиск компромисса, а отделение;
- демократическое внутреннее устройство сегментов;
- наличие факторов, объединяющих сегменты.

В условиях общественной демократии правящие субъекты (относящиеся, как правило, к элите) открыты для переговоров и разрешения противоречий. Конкретизируя процессы достижения компромисса между различными группами (сегментами), включенными в

политический процесс, Лейпхарт выделил ключевые инструменты согласительной модели демократии:

1). Осуществление власти большой коалицией политических лидеров (ученый полагал, что участие в большой коалиции обеспечит безопасность тем сегментам, которые относятся к меньшинству. Однако такая гарантия не была абсолютной).

2). Взаимное вето (правило «совпадающего большинства») как гарантия интересов меньшинства.

При этом важно подчеркнуть, что процветание того или иного сегмента зависит, в конечном итоге, от способностей договариваться, вызывать доверие других участников политической жизни, а не от частого использования права вето.

3). Пропорциональность как метод распределения властных позиций и финансовых ресурсов между представителями разных сегментов;

4). Высокая степень автономности каждого сегмента в управлении своими внутренними делами. Т.е. решение общих вопросов принимается сегментами на основе принципа пропорциональности, а частные вопросы остаются в ведении самих сегментов.

Наряду с общественной демократией, Лейпхарт выделил еще несколько вариантов развития демократии. В основу своей классификации голландский политолог положил два критерия: стиль поведения элит (сотрудничество, соперничество) и особенности структуры общества (гомогенная, многосоставная). В итоге были обозначены:

- деполитизированная демократия, которая отличается однородной общественной структурой, сотрудничеством политических элит; относительной стабильностью, поскольку на процессы принятия решений не оказывают серьезного воздействия идеологические, этнокультурные, религиозные противоречия.
- центростремительная демократия, характерная для стран с гомогенной социальной структурой, однородной политической культурой.
- центробежная демократия, соединившая в себе фрагментированную политическую культуру и конфликтную модель поведения политических элит.

В целом, как справедливо отмечают современные исследователи, общественная демократия не является универсальной и идеальной. Она обладает низкой эффективностью при решении тактических вопросов, но позволяет достичь консенсуса при разработке стратегических задач. В основе модели делегативной демократии лежит политический опыт ряда стран Южной Америки, вступивших на путь демократических преобразований, а также стран, отказавшихся от коммунистической идеологии.

Делегативная демократия не только не является представительной, но и не стремится стать ею. Главными признаками данной модели демократии Г.О.Доннелл назвал:

- существование только вертикальной подотчетности, но с сохранением права создавать партии и влиять на общественное мнение;
- принятие решений является прерогативой президента, т.к. отсутствует подотчетность по горизонтали;
- делегативная демократия, как правило, образуется в условиях глубокого, системного кризиса.

Таким образом, делегативная демократия создает особые условия для лица, победившего на выборах. Последний имеет право управлять страной по собственному усмотрению, но при этом руководствуясь конституционными нормами и учитывая сложившуюся расстановку политических сил.

Концептуальные основы делиберативной демократии разрабатывали Дж.М.Бессет, Дж.Дьюи, Дж.Эльтер, С.Бенхабиб, Дж.Роулз и другие. Наиболее существенный вклад в обоснование данной модели внес Ю.Хабермас.

Причиной, обусловившей создание конструкта делиберативной демократии, стало усиливающееся беспокойство из-за качественных перемен, которые происходили с демократическими институтами и практиками. Эксперты и ученые предупреждали о возможности утраты подлинного характера демократии, выхолащивании демократического контроля. Да и сами граждане все чаще и громче заявляли о своих претензиях к властям в связи с неспособностью последних своевременно и эффективно реагировать на запросы и требования общественности.

С теоретической точки зрения делиберативная демократия рассматривается как «честное и открытое обдумывание сообществом достоинств конкурирующих политических аргументов» [13, С.42]. Именно поэтому основными инструментами делиберативной демократии являются методы обсуждения решений, аргументации много- и разнообразных точек зрения, а также институционализация диалога.

Ю.Хабермас, в свою очередь, разработал важнейшие категории «публичность» и «идеальный коммуникативный акт», без которых понять суть делиберативной демократии невозможно. Согласно авторской дефиниции публичность есть особая сфера политики, в которой происходит презентация участниками общественной коммуникации своих частных интересов и мнений, которые интерпретируются и получают признание в качестве общественно значимых.

Идеальный коммуникативный акт включает в себя такие неотъемлемые элементы, как истинность, нормативная правильность, правдивость и понятность [13, С.42].

В целом, делиберативная демократия ориентирована на то, чтобы создавать для субъектов, принимающих решения, легитимные условия взаимодействия и работы, основанные на принципах уважения и равенства. Только в таком случае будут генерироваться и приниматься рациональные демократические решения.

Однако сторонники делиберативной демократии весьма неоднозначно подходили к вопросу об участии широких слоев населения в политико-публичной практике. Так, Э.Гутман полагал, что политические процессы, в которые включается общественность должны быть инклюзивными, прозрачными и не обязательно партиципаторными.

В то же время Хабермас считал, что участие гражданских масс в демократическом процессе должно проходить с учетом конституционных прав, но при этом указывал на отсутствие объективной необходимости вовлекать в дискуссии как можно больше граждан.

Таким образом, ключевым принципом делиберативной демократии для Ю.Хабермаса стало «правильное размежевание как результат совместно осуществляемого автономного законоположения» [13, С.75].

Процессы обсуждения и решения общественно важных и значимых проблем должны осуществляться только в условиях гарантированного и неукоснительно соблюдаемого равенства граждан. В противном случае, суть делиберативной демократии будет искажена.

Согласно точке зрения Дж.Коэна, модель делиберативной демократии отличается тем, что:

- это постоянное и независимое объединение граждан;
- члены ассоциации разделяют взгляд на то, что соответствующие условия коммуникации обеспечивают возможность обсуждения государственных вопросов на основе обязательства координировать свою деятельность в рамках институтов;
- делиберативная демократия есть плюралистическое объединение, члены которого имеют разные предпочтения, убеждения и цели, при этом не считая, что чей-то индивидуальный комплекс предпочтений является принудительным;
- граждане отдают предпочтение тем институтам, в деятельности которых очевидна связь между обсуждением и достигнутыми результатами;
- участники признают друг за другом наличие делиберативных возможностей [13, С.78].

В целом, делиберативная демократия, по мнению ее сторонников, представляет собой наиболее прогрессивный вариант реализации демократической идеи и позволяет преодолеть просчеты и недостатки либеральной политики.

На сегодняшний день задача укрепления и совершенствования демократических институтов, отношений, процессов является

приоритетной как для ученых, так и для политиков, государственных и общественных деятелей. Последние должны учитывать множество факторов и обстоятельств, чтобы принятые решения были эффективными, своевременными и не провоцировали новых проблем. Поэтому поиск новых моделей демократии не прекращается и сегодня.

Бесспорный интерес, как среди экспертного сообщества, так и политиков всех уровней вызывает *модель рыночной демократии*, согласно которой вся система хозяйствующих предприятий является собственностью коллектива работников. Именно эти люди и создают материальные блага, и управляют производством посредством демократических принципов. Отличительными особенностями данной модели являются:

- перенос законов и обычаев рыночной экономики на сферу политики и социальных отношений;
- гарантия и соблюдение справедливости в экономической сфере, в распределении производственных ресурсов;
- свобода частной собственности на средства производства.

Рефлексирующую (размышляющую) модель демократии разработал и активно отстаивал крупнейший западный ученый А.Этциони. Данная модель характеризуется включенностью общественного мнения в политическое управление. Т.е. размышляя, рефлектируя об устройстве общественной и частной жизни, граждане не только вырабатывают собственную позицию, но и способствуют формированию и развитию механизмов принятия решений. В итоге, властные структуры являются подотчетными обществу.

Сторонники *легальной (либертарной) демократии* настаивают на минимальном вмешательстве государства в процессы жизнедеятельности гражданского общества. Основная задача демократии состоит в организации наибольшего пространства для индивидуальной свободы и развития рыночных отношений.

Модель интегральной демократии (технодемократии) основана на науке. М.Бунге полагал, что народные массы должны принимать активное участие в политическом процессе. Причем последнее рассматривалось в качестве просвещенного правления (самоуправления) народа в лице его представителя. Отношения при такой демократии развиваются на основе кооперативной собственности и всеобщего равенства.

Информационная демократия опирается на принципы всеобщего избирательного права, свободного распространения информации, отсутствия обмана и различных манипуляций со стороны политтехнологов. Именно информация определяет демократические действия граждан. В таком социуме гарантируется свобода печати, гласность, обеспечивается функционирование множества банков информации [2, С.87-88].

Человеки общество, на сегодняшний, день, прошли долгий и трудный путь развития, в ходе которого приходилось искать, создавать и совершенствовать различные варианты организации социального, политического, экономического пространства и управления им. Люди всегда стремились жить по законам справедливости, честности и открытости. Однако в реальности далеко не всегда удавалось достичь подобной гармонии между управляемыми и управляющими. В связи с этим, лучшие умы человечества пытались найти, определить, разработать ту модель общественно-политической системы, которая максимально удовлетворяла бы интересы, потребности всех участников социально-политической жизни.

Демократия не стала и не может рассматриваться в качестве панацеи от всех бед и проблем. Однако, как справедливо отмечал Н. Бердяева, это вековое начало, хорошо знакомое миру с античности. И все же столь долгая история вызревания демократической идеи не сняла всех вопросов, споров и проблем, связанных с практическим воплощением последней.

В связи с этим ученые, безусловно, должны продолжать вести поиски и разработки все новых моделей демократии, но опираясь и изучая при этом уже существующие варианты демократического строительства.

Примечания

* В 1260 г. был переведен труд Аристотеля «Политика», где автором использовался термин «демократия» и были выделены характеристики последней.

** Даймонд Д. Прошла ли «третья волна» демократизации // Полис. – 1999. - №1. – С.10.

*** Белоусова В.М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2015. – Т.25. – Вып.4. – С. 85.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Сравнительная политология. М.: Аспект-Пресс, 2011. 400с.
2. Белоусова В.М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2015. Т.25. Вып.4. С. 84-92.
3. Бочарова А.К. Либеральная демократия: конфликт или гармония // Бизнес. Общество. Власть. 2011. №8. С.3-11
4. Даймонд Д. Прошла ли «третья волна» демократизации // Полис. 1999. №1. С.8-15.
5. Ереклинцева Е.В. К вопросу о трактовке концепции «суверенная демократия» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №36 (174). С.5-11.

6. Загородников А. Современная теория и практика либеральной демократии // Обозреватель. 2009. №9. С. 54-62
7. Ирхин Ю.В. Политология. М.: «Экзамен», 2009. 895 с.
8. Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков. Волгоград: изд-во ВГУ, 2007. 350 с.
9. Матвиенко Я.Ю. Суверенная демократия»: амбивалентная дефиниция или понятие из политико-правового тезауруса постмодерна // Философия права. 2008. №1. С.44-48.
10. Мутагиров Д.З. Демократия как универсальная ценность. М.: Логос, 2014. 400 с.
11. Политология / А.Ю.Мельвиль и др. М.: МГИМО, ТК Велби, из-во Проспект, 2006. 624 с.
12. Проценко Н., Батракина Е. Делиберативная демократия и проблемы либеральной политики // Світогляд – Філософія – Релігія : збірник наукових праць. Суми : ДВНЗ "УАБС НБУ", 2013. Вип. 4. С. 74-83.
13. Самсонов В.В., Зазулина М.Р. Современные тенденции трансформации политики: новые концепции демократии // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2014. №.12, вып.3. С.38-45.
14. Тирских М.Г. Авторитарная демократия: опыт конструирования демократических моделей // Сибирский юридический вестник. 2009. №1(44). С.27-35.
15. Яковлев М.В.Актуальные теоретические модели демократии в СНГ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №3 (44). С. 141-148.

References

1. Achkasov V.A. Sravnitel'naya politologiya. M.: Aspekt-Press, 2011. 400 s.
2. Belousova V.M. Deliberativnaya koncepciya YU. Habermasa v kontekste sistematizacii sovremennyh modelej demokratii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ehkonomika i pravo. 2015. T.25. Vyp.4. S. 84-92.
3. Bocharova A.K. Liberal'naya demokratiya: konflikt ili garmoniya // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. 2011. №8. S.3-11
4. Dajmond D. Proshla li «tret'ya volna» demokratizacii // Polis. 1999. №1. S.8-15.
5. Ereklinceva E.V. K voprosu o traktovke koncepcii «suverennaya demokratiya»// Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №36 (174). S.5-11.
6. Zagorodnikov A. Sovremennaya teoriya i praktika liberal'noj demokratii // Obozrevatel'. 2009. №9. S. 54-62
7. Irhin YU.V. Politologiya. M.: «Ehkzamen», 2009. 895 s.
8. Kuchma V.V. Gosudarstvo i pravo Drevnego mira i Srednih vekov. Volgograd: izd-vo VGU, 2007. 350 s.

9. Matvienko YA.YU. Suverennaya demokratiya»: ambivalentnaya definiciya ili ponyatie iz politiko-pravovogo tezaurusa postmoderna // *Filosofiya prava*. 2008. №1. S.44-48.
10. Mutagirov D.Z. *Demokratiya kak universal'naya cennost'*. M.: Logos, 2014. 400 s.
11. *Politologiya / A.Yu.Mel'vil' i dr.* M.: MGIMO, TK Velbi, iz-vo Prospekt, 2006. 624 s.
12. Procenko N., Batrakina E. Deliberativnaya demokratiya i problemy liberal'noj politiki // *Svitoglyad – Filosofiya – Religiya : zbirnik naukovih prac'*. Sumi : DVNZ "UABS NBU", 2013. Vip. 4. S. 74-83.
13. Samsonov V.V., Zazulina M.R. Sovremennye tendencii transformacii politiki: novye koncepcii demokratii // *Vestnik NGU. Ser. Filosofiya*. 2014. №.12, vyp.3. S.38-45.
14. Tirskih M.G. Avtokraticeskaya demokratiya: opyt konstruirovaniya demokraticeskikh modelej // *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. 2009. №1(44). S.27-35.
15. Yakovlev M.V. Aktual'nye teoreticheskie modeli demokratii v SNG // *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura*. 2015. №3 (44). S. 141-148.